Мотыльки на шпильке. Детектив

Юлия Королева

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Юлия Королева

Мотыльки на шпильке. Детектив

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71459725
SelfPub; 2024

Аннотация

Девушка Василиса, психолог по профессии, не может прийти в себя после развода с мужем. Каждый день кажется ей "днем сурка", и не видит выхода из этой ситуации. Но на помощь ей приходит ее подруга – следователь Арина, которая предлагает ей принять участие в расследовании убийств молодых девушек. От Василисы нужен психологический портрет преступника. Девушка с удовольствием берется за дело, в котором интересно все – и жертвы, и то, что находят у них в сумочках, и самое главное – орудие преступления…

Содержание

Часть 1. Василиса. Сапожник без сапог 4
Часть 2. Арина. «Мадам Баттерфляй» 14
Часть 3. Захар. Жертва «number two» 27
Часть 4. Василиса. Призраки прошлого и настоящего 38
Конец ознакомительного фрагмента. 43

Юлия Королева
Мотыльки на шпильке. Детектив

Часть 1. Василиса. Сапожник без сапог

Кап-кап-кап… – я бездумно смотрю на воду, капающую из крана на кухне, и думаю о том, где же я свернула не туда.

Мой муж ушёл год назад к своей любовнице Люське, по совместительству секретарше, собрав вещи и бросив, перед тем, как хлопнуть дверью: «Васька, ты сильно зациклена на своей профессии, а потому применяешь свои знания везде, вплоть до того, что ложишься вместе с ними в нашу постель».

Не знаю, что он конкретно имел ввиду, видимо, всё-таки, старину Фрейда, но мои немногочисленные подружки ахали и качали головами, изображая недопонимание относительно того, как же я, психолог со стажем, не смогла удержать собственного мужа.

Дело, возможно, не только в этом. Когда ушёл Дима, я впала в жуткую депрессию и, да, психолог со стажем, долго

не могла себя из неё вытащить. За что было тащить? За душу, которой уже не было, или за остатки растоптанного самолюбия?

Впрочем, через год после его ухода я всё же пришла в норму и даже открыла свой кабинет для таких же обречённых на одиночество женщин, но это мало помогало.

Город у нас большой, клиенток, и, кстати, клиентов, хватало, но вот сегодня опять что-то пошло не так, и я могла только сидеть и смотреть на эти капли, капающие из крана.

Моя жизнь казалась мне полностью бессмысленной и хотелось только одного – собрать чемоданы и куда-нибудь уехать, но слабо верилось в то, что можно убежать от себя. Плохо, очень плохо… Мне тридцать, а итог? Ни семьи, ни детей… Родителей – и тех нет. Ощущение, что людям некомфортно быть рядом со мной долгое количество времени. Может быть, я неприятный человек? Опять эти копания внутри себя…

Тренькнул телефон – смс-сообщение от моей подружки Арины. Чего ей надо? Аришка одна за меня переживает, и, наверное, ей кажется, что в чём-то опекает меня, вероятно, только потому, что она старше меня на пяток лет.

В свои тридцать пять Ариша – следователь следственного комитета, уже майор полиции, ей довольно часто доверяют сложные дела, когда спрашиваю её об этом – рассказывает всё поверхностно, таинственно закатывая красивые глаза, и говорит о том, что всего рассказать не может. Я её понимаю

– она никому не может доверять, в том числе и мне…

Мы с Аришей дружим уже давно, ещё с института, она поступила поздно и училась всего на два курса старше меня, на юридическом, у меня нет другой такой подруги, как она. Сейчас Арина старается вытащить меня из моего состояния апатии и полного погружения в себя, и я ей за это очень благодарна. Иногда и психолог нуждается в помощи.

Что у неё там?

«Привет. Выберись ко мне завтра утром, прямо на работу. Есть кое-что, в чём очень нужна твоя помощь.»

Что ещё могло случиться? Что за помощь потребовалась Арине? Отправляю ей краткое: «Хорошо» с смеющимся смайликом в конце, и отправляюсь спать.

Кап-кап-кап… Нужно вызвать уже сантехника, надоел этот звук в раковине. Вот что значит, когда дома нет мужчины. Всё, что касается техники и сантехники, начинает лететь в тартарары… Неужели я так зависима от мужчины? А как насчёт сама? Нет, пора приходить в себя, брать в руки свою жизнь – этот раздрай уже надоел. Хорошо, хоть есть сбережения, жить могу в собственное удовольствие какое-то время, не зацикливаясь на клиентах. Могу позволить себе неделю отдыха и валяния на диване…

Что касается одежды, свободный городской стиль – моё всё. Я не люблю высокие каблуки, шпильки и платья – они сковывают движения, стесняют меня и делают неуклюжей даже при всём при том, что я невысокого роста и довольно

миниатюрная. Потому надеваю чёрные свободные джинсы с накладными карманами на бёдрах и лямками, белую футболку, чуть приоткрывающую живот, белые кроссовки и еду до Арины.

Что забыла сделать? Правильно, позавтракать… Прямо за рулём чищу мандарин, пока стою в пробке, чувствую, как кто-то справа смотрит на меня. Так оно и есть – мужик в огромных очках и с зализанной чёлкой пялится в окно, сглатывая слюну. Его мощный кадык ходит под тонким поло, от его вида мне становится не по себе. Почему-то кажется, что именно так выглядят маньяки, но скорее всего, что этот невзрачный мужичонка просто тоже, как и я, не позавтракал.

В ответ на мой взгляд он вдруг улыбается своей самой широкой улыбкой (и одной из самых соблазнительных, как он, видимо, думает), я же показываю ему язык, и, наконец, трогаюсь с места.

Приезжаю к подруге на работу, когда стрелки наручных часиков показывают девять часов тридцать девять минут. Меня пропускают к подруге беспрепятственно – я много раз была здесь, и парнишки на входе в будочке уже знают меня наизусть.

Подружка, как всегда, на высоте – стройная, красивая, со своей этой короткой блондинистой стрижкой, в идеально сидящей форме и на шпильках. Эх, мне до неё тянуться – не дотянуться!

Она чмокает меня в щёку и спрашивает, как я. Вот зачем?

Мы с ней и так каждый день созваниваемся, так что она прекрасно знает, как я.

Рассеянно выслушав мой ответ, берёт меня за руку и куда-то тянет за собой, тараторя на ходу. Мы приходим в кабинет к её шефу, Борису Ефимовичу. Он круглолицый, круглоглазый, маленького росточка, очень упитанный. Ариша говорила, что недавно развёлся с женой, и, видимо, очень хочет произвести на неё, мою подружку, впечатление. Но у Ариши кавалеров хватает, хотя, по её собственным словам, она влюблена в свою работу, и на личную жизнь пока нет времени.

Ефимович, как зовёт его Арина, смотрит на меня оценивающим взглядом, а подружка вдруг выпаливает ему в лицо:

– Вот, Борис Ефимович, самый лучший психолог в городе!

– Что-то слишком молода – сомнительно тянет тот, критически осматривая мои джинсики и белую футболочку.

– А вам бабка что ли, нужна? – подружка удивлённо поднимает брови – тогда это не ко мне. Бабок ищите сами.

– Ладно – примирительно говорит тот, и тянет мне свою ладонь с пальчиками-сосисками – Борис Ефимович.

Представляюсь ему и усаживаюсь за тёмный, прямоугольный стол.

– Кто-нибудь мне объяснит, для чего меня позвали? – спрашиваю как можно корректнее.

Ариша садится рядом и смотрит на шефа. Тот принима-

ется ходить по кабинету и, жестикулируя, объясняет:

– Видите ли, Василиса… Сейчас стало модным привлекать для расследования дел в определённых случаях психологов. Мы решили, так сказать, не отставать, тем более, что в данном деле нам такая помощь действительно будет необходима, понимаете. Хм… Как бы это сказать… Мы просим вашей помощи… Часовую ставку обсудим, время работы тоже… Дело это ведёт Арина Анатольевна, вы сможете выезжать с ней или присутствовать во время допросов…

– Так а что за дело-то? – с сомнением спрашиваю я – вы уверены, что психолог сможет вам помочь?

– Нам нужен был бы психологический портрет преступника, конечно. Но пока всё, что у нас есть – это фото, показания свидетелей – это в основном близкие, ну и заключение судмедэкспертов.

Он останавливается, не зная, видимо, что ещё сказать, и я прихожу к нему на помощь:

– Ну, могу я фото посмотреть для начала?

Арина открывает папку, которую принесла с собой и достаёт две фотографии. Я беру в руки одну из них. Красивая, молодая женщина. Длинные русые волосы, неестественная поза – одна нога подвёрнута под себя, на лиловом шёлковом халатике кровавое пятно огромного размера в области низа живота. Распахнутые глаза, в которых нет ни страха, ни боли, ни ужаса… Она просто не успела это испытать… Ну губах улыбка, лёгкая, делающая её лицо в тысячу раз прекраснее,

а с другой стороны – напряжённая… Странно…

– Это первая жертва, Ирина Купцова, официантка в ресторане «Водевиль». Двадцать пять лет, проживала одна в съёмной квартире, где её и обнаружили два с половиной месяца назад.

Беру в руки второе фото. Молодая женщина, скульптурное личико с множеством косметики, подкачанные губы, ухоженная кожа, струящиеся пряди выкрашенных просто до седого блеска волос. Тоже молода и красива. Лежит на спине, вся вытянутая, словно статуэтка, глаза закрыты, волосы рассыпались ореолом вокруг очаровательной головки, внизу живота – огромное кровавое пятно.

– Это вторая жертва, Татьяна Гордеева, двадцать семь лет – говорит Арина – обнаружена месяц назад в своей квартире после того, как не вышла на работу. Администратор в бар-клубе «Синицын».

А клуб-то недешёвый. Собственная квартира – девочка неплохо зарабатывала…

– По двум фото составить психологический портрет убийцы невозможно – говорю я – я могу… Ознакомиться с результатами вскрытий и протоколами допросов?

– Конечно – оживляется Ефимович – если вы не против с нами посотрудничать…

– Почему бы нет? – отвечаю ему.

В конце концов – что я теряю, возможно, моя жизнь оживиться немного с этим делом? Спрашиваю у Арины:

– Ну, а первоначальные выводы какие? Маньяк?

– Вероятно, да. Боимся, что будут ещё жертвы… За это время мы не пришли к какому-то значимому результату – убийца вообще не оставил никаких следов. Близкие и знакомые ничего не знают, впрочем, вся эта информация есть в протоколах, но её очень мало.

– А есть какая-то связь между этими девушками?

Арина грустно мотает головой:

– Нет. Они вообще не были знакомы.

– Пока я вижу здесь два общих фактора – говорю я – девушки молоды и красивы, и обе они работают в заведениях, так сказать, развлекательного типа, тем более, в заведениях довольно высокого уровня. У них разные статусы – одна администратор, вторая официант, но убийца не поэтому выбрал их. Я даже не могу сказать пока, мужчина это или женщина. Они были изнасилованы перед смертью?

– Нет. Следов насилия нет вообще. Но тот, кто пришёл забрать их жизнь, знаком им, так как они беспрепятственно впустили его или её, к себе в дом.

– Так, девочки – говорит Борис Ефимович – у меня много работы, я должен вас оставить.

Мы встаём, а он обращается к Арине:

– Арина, у тебя на компе ведь есть все материалы. Перекинь их Василисе на почту, чтобы она могла ознакомиться.

– Конечно, шеф.

Мы уходим, по пути разговаривая о жертвах, Арина гово-

рит мне:

– Когда я узнала о том, что там – она показывает пальцем в потолок – разрешили привлечь психолога для этого дела, я сразу решила тебе написать. Думаю, тебя это отвлечёт.

– Спасибо, Арина, ты права… Мне уже интересно.

– Я тогда тебе на почту скину всю информацию в течение дня. Как быстро сможешь посмотреть?

– Плохо сплю по ночам. Думаю, к утру смогу сделать кое-какие выводы. Скажи, у этих девушек были… отношения?

– Нет, ну либо они их очень тщательно скрывали. По крайней мере, с мужчинами их никто не видел. А родители, как выяснилось, так вообще мало знали о жизни своих дочерей.

– Да уж. Отсутствие коммуникабельности в наше время – самая острая проблема общества…

– Это точно. Ладно, пока, подружка, пойду работать.

Я возвращаюсь домой, предварительно по пути заехав в магазин, где покупаю сыр, колбаску, фрукты и овощи. Странно, неужели возвращается вкус к жизни?

Хожу в нетерпении по лоджии, пытаюсь читать книгу, но ничего не помогает – я всё время жду письма на почту от Арины. Перед глазами – тела девушек с фотографий… Юные, красивые… Кому они перешли дорогу? А может, дело в деньгах?

Наконец, получаю от подруги дело первой девушки. Так, Ирина Купцова, официантка… Друзья и коллеги по работе описывают её, как девушку обязательную, ответственную, с

чувством юмора. Не пила, не курила, со всеми была в хороших отношениях. Раньше встречалась с барменом того же ресторана, который показал, что расставание их было взаимным, после чего они сохранили хорошие отношения. Бармен уже давно живёт с другой девушкой. С мужчиной с тех пор Ирину никто не видел, хотя как-то раз соседка наблюдала в окно, как её привёз домой какой-то чёрный джип с тонированными стёклами. Что это за джип, и кто привёз девушку – осталось тайной, выяснить ничего не удалось.

Судмедэкспертиза обнаружила в желудке у девушки остатки расслабляющего чая, удары в пах были нанесены так, что основные повреждения пришлись на самый главный женский орган деторождения – матку, которая была искромсана буквально в клочья. Кошмар просто. Беременна девушка не была, так что посыл этих вот ненормальных ударов был непонятен.

В совершеннейшее недоумение меня ввело описание орудия убийства: это было что-то тонкое, восьмигранное, умело выточенное, как стилет острое… Что-то, что было достаточно узким внизу и постепенно расширялось наверх. Прочитав описание орудия убийства, я впала в задумчивость, совершенно не представляя себе этот предмет…

Часть 2. Арина. «Мадам Баттерфляй»

Эта история началась два с половиной месяца назад, а вот когда она закончится – одному Богу известно… Хотя, мой пессимистичный настрой сейчас абсолютно ни к чему – в моих интересах поскорее закончить это дело, крайне сложное дело. Потому что за два с половиной месяца мы не обнаружили ни одной стоящей зацепки, для того, чтобы хотя бы выяснить, чьих это рук дело – мужчины или женщины.

Тот, кто унёс с собой две молодых жизни, вёрток и не оставляет следов, мы уже было начали думать, а не замешаны ли тут потусторонние силы. В помощники мне дали молодого мальчика после института, после того, как моя прежняя помощница перевелась в комитет в соседний город.

Захар – молодой парнишка, но мозги у него, как у Эйнштейна, он уже подал мне пару замечательных идей, которые, к сожалению, не сработали. Это в детективных сериалах раскрываемость за несколько дней, а в реальности всё намного критичнее, и мы с Захаром боимся, что вся эта история – это надолго.

Кроме того, я предполагаю, что будут ещё жертвы – уж очень это похоже на работу маньяка, только вот зачем он охотится на нормальных, порядочных девушек, между которы-

ми нет никакой связи – вот это не ясно.

– Арина! – два с половиной месяца назад Ефимович вбегает ко мне в кабинет. Его круглые глаза кажутся ещё более круглыми, лицо покрыто красными пятнами, и я понимаю, что случилось что-то из ряда вон выходящее – Арина, девочка, выезжай на место преступления, бери с собой Захара. Доверяю тебе это дело! Там всё очень непросто!

Беру у него папку, мельком смотрю адрес, дёргаю Захара, и уже скоро мы едем по улицам города, старательно прибавляя газу, чтобы успеть побыстрее. Захар за рулём, я объясняю ему суть дела. Добираемся довольно скоро, около подъезда – толпа народа, зеваки, соседи, на лестничной клетке тоже самое. Обращаю внимание, что дом старый, камер видеонаблюдения нет и в помине, скорее всего, на этажах тоже самое. В деле написано, что жертва снимала тут квартиру.

Слава Богу, опера перекрыли лестничную клетку у квартиры, иначе местные могут всё затоптать. Показываем удостоверения, пробираемся в квартиру. Прихожая залита ярким светом множества светодиодных ламп. Свет какой-то чересчур искусственный, что добавляет нереальности происходящему. Вокруг уже работают оперативники, снимая отпечатки пальцев с поверхности, тихонько шуршат по полу бахилами, переходя из огромной студии в комнату с широкой кроватью. Похоже, хозяин снёс стенку между кухней и комнатой, вот и получилась довольно большая студия.

На полу, при входе в комнату, тело девушки. Наивные,

распахнутые глаза, полуулыбка на лице, но вот напряжение мышц прямо выдаёт ту боль, что она испытала перед смертью. Лиловый шёлковый халатик, маленькие тапочки с забавными помпонами – один на ноге, второй слетел, нога неестественно подогнута под себя – как можно было так упасть? Длинные волосы веером вокруг головы, ощущение, что она сейчас встанет, отряхнёт с халатика кровавое пятно и рассмеётся, давая понять, что всё это просто розыгрыш.

Но нет – лицо уже покрыто восковой бледностью, трупных пятен пока не видно, но вот-вот должны появиться, судя по времени.

Присаживаюсь перед телом на корточки, Захар усаживается напротив, осторожно, рукой в прозрачной перчатке, отгибаю халатик, осматривая раны. Кровь уже запеклась вокруг них, но я и так вижу, что убийца целенаправленно наносил удары так, чтобы не оставить жертве и малейшего шанса.

– Арина – я разрешила когда-то Захару называть меня просто по имени – так намного проще общаться – смотри. Это какое-то нетипичное орудие убийства.

Он осторожно обводит пальцем рану странной, восьмиугольной формы.

– Диаметр предмета крайне мал, словно это что-то тонкое очень и в тоже время имеет восьмиугольную форму. И острое до безобразия, как стилет, каждая грань словно заточена. Что это может быть?

Я пожимаю плечом, внимательно глядя на раны:

– В лаборатории ребята должны разобраться, но мне, честно говоря, тоже пока непонятно, что это такое. Смотри – говорю ему – убийца наносил удары в одно и то же место. Кровь должна была попасть на него, Захар. Эх, нет камер наблюдения ни в подъезде, ни на улице! Прошлый век какой-то.

– Дом старый, жители в основном старушки, вряд ли они были заинтересованы в этих камерах. Пенсия маленькая, ещё за наблюдение платить. Слушай, соседей надо опросить – вдруг кто-то что-то видел.

Мы осматриваем квартиру – ничего необычного, никто не рылся в вещах, всё на месте, бардака нет. Значит, убийца ничего не искал, а пришёл сюда с конкретной целью – уничтожить девушку. В общем-то, удары такой силы, что, вероятно, их мог сделать только мужчина. На женщину это не сильно похоже.

Нахожу сумочку девушки – смартфон, много косметики, что вполне объяснимо для её возраста, какая-то баночка ярко-синего цвета с иероглифами и изображением яркой, с красивыми крыльями, бабочки.

– Баттерфляй – глядя на баночку, говорит Захар.

– Что? – спрашиваю его, не совсем понимая, что это значит.

– Ну, элементарно же – обижается он на моё непонимание – на коробке изображена бабочка баттерфляй, скорее всего, что то, что внутри коробочки, так и называется.

Открываю колбочку, которую вынимаю из коробки, сразу понимая, что это не наше, не российское, наверняка привезено «оттуда». Какие-то капсулы внутри, сине-красные. Нюхаю. Запаха нет, как такового. Передаю оперу:

– Это тоже в лабораторию. Пусть исследуют, что это такое и с чем это едят.

Перед тем, как ехать в комитет, опять подхожу к телу девушки. Отгибаю край халатика на груди, так как мне кажется, что оттуда торчит что-то странное. Так и есть – огромный мотылёк, мёртвый, тоже похож на бабочку. Интересно, откуда он такой большой взялся? Здесь, в городе… Странно…

Беру мотылька пинцетом, укладываю в зип-пакет, передаю оперу для отправки в лабораторию. Одни загадки.

Разрешаю забрать тело для отправки в морг, выходим с Захаром на улицу, я глубоко вдыхаю свежий, горячий воздух. Парень протягивает мне бутылку с водой.

– Что думаешь обо всём этом? – спрашиваю его.

– Я думаю, что это не последняя жертва.

– Почему?

– Ну, сама посуди… Такой зверский способ убийства, этот мотылёк на груди – всё очень показательно, понимаешь. Думаю, это маньячелло работает…

– Ну, как ты выражаешься? – морщусь я – «маньячелло»…

– Да ладно тебе. Если это так и есть, от слов ничего не изменится.

Опрос соседей результатов не даёт – большинство из них действительно бабушки-старушки, половина во время убийства уже отдыхала, вторая половина готовилась к отдыху. Плохо, очень плохо.

– Захар, найди родных девушки, и в комитет, ко мне на допрос. Телефон её в лабораторию, пусть поднимут все звонки, все связи.

– Конечно – говорит он – хорошо, всё сделаю. Судмедэксперт результаты предоставит – сразу принесу тебе.

– Нет, я сама к ним зайду, Захар.

Мы едем с ним обратно, по дороге напряжённо молчим, переваривая всю информацию. Ох, плохое у меня предчувствие! Почему-то кажется, что Захар прав и это не единственное подобное убийство. Кусаю от досады губы, голова напряжённо работает, мозг просто взрывается от обилия событий. Захар посматривает на меня иногда, потом вдруг выдаёт:

– Арина, что-то не так?

– Я боюсь, что ты прав, и всё это повторится. И не один раз. Плохое у меня предчувствие.

– Женская интуиция – великая вещь.

– Довольно слабое утешение, учитывая обстоятельства дела.

– Да не расстраивайся. Прорвёмся. Во всём этом мне видится мужская рука, и больше всего раздражает то, что с орудием преступления не всё понятно.

В моём кабинете нас встречает Ефимович. Интересно, давно он тут торчит? Словно предрекая мой вопрос, говорит:

– Я только зашёл, думаю, вернулись вы, нет… Ну что там?

Захар кратко объясняет ему ситуацию, на гладком лбу начальника появляются морщины.

– Да уж… Видимо, в городе объявился маньяк. Ладно, работайте, если что – с моей стороны любая помощь. Надо как можно скорее с этим делом развязаться. Что дал опрос соседей?

– Ничего – отвечаю я с досадой – там в доме одни старухи, они к тому времени уже в люльках сопели. И дом старый – ни одной камеры. Я с досады чуть не расплакалась.

– На тебя это не похоже – улыбается шеф – ладно. За работу, ребята. В лабораторию уже вроде всё доставили, я поручил им заниматься только этим делом, так что как будут результаты, они сразу тебе позвонят, Арина.

Киваю ему и выхожу из кабинета – мне нужно срочно посетить судмедэксперта. Тем более, здесь совсем недалеко. Перед этим поручаю Захару звонить мне, как только что-то будет известно.

Антон очень квалифицированный специалист, мы с ним знакомы с самого начала моей карьеры, он тоже в это время начинал. Мы тогда очень поддерживали друг друга. Немало дел было раскрыто с его помощью, но похоже, в этом деле мы в абсолютном тупике. Даже у него, завзятого оптимиста, грустное и озадаченное лицо сейчас.

– Ну? – с улыбкой спрашиваю его – хоть ты порадуй меня, Антон!

– Радовать особо нечем, Ариша. Впрочем, пойдём.

Мы входим в холодильник. Абсолютно обнажённое тело девушки закрыто белым покрывалом. Я накидываю сверху халат, он подводит меня к каталке, откидывает покрывало и говорит:

– При поверхностном осмотре – глубокий я ещё не проводил, удалось обнаружить следующее. В область паха нанесено ровно тридцать ударов, что превратило буквально в тряпицу матку девушки. Умерла, конечно, от кровопотери, болевой шок, ну и вообще, с такими ранами человек выжить бы не смог, это сто процентов. Часа за три-четыре до смерти в её желудке побывал расслабляющий чай на основе трав, больше девушка ничего не употребляла.

– У неё были интимные отношения?

– Перед смертью – нет, но вообще, она вела половую жизнь, то есть мужчина у неё имелся.

– Она не была беременна?

– Нет. Но заметь, целились словно именно туда, в этот орган, словно специально, понимаешь?

– Думаешь, это дело рук женщины?

– Вполне возможно, но при этом она должна быть физически сильной.

– А орудие убийства?

– Вот. Это самое странное. Смотри, я по ударам смодели-

ровал форму этого орудия.

Он подводит меня к компьютеру. Я смотрю на экран – это что-то длинное, конусообразное, тонкое и восьмигранное.

– Что это за предмет? – спрашиваю его – в жизни не видела ничего подобного.

– Не могу сказать, Арина, но хочу обратить твоё внимание на то, что все восемь граней этого предмета имеют заточку, очень острую, двустороннюю заточку, тонкую, как бритва. Лучше, наверное, обратиться с этим вопросом в лабораторию. Я отправлю им смоделированный макет это предмета, вдруг они что-то нароют. Кстати, эти капсулы, найденные в её сумочке. Это препарат для похудения, называется «Мадам Баттерфляй», препарат японский, хороший. Возможно, у нас его кто-то распространяет, так как в аптеках и магазинах он не продаётся.

– Зачем ей препарат для похудения? – недоумеваю я – у Ирины прекрасная фигура, куда ей ещё было худеть?

– Ну – Антон пожимает плечами – молодые девушки довольно часто не нравятся сами себе. Им кажется, что они толстые, и они изо всех сил продолжают худеть дальше, используя любые методы. Кроме того, этот препарат, помимо похудения, просто позволяет поддерживать фигуру в прекрасной форме, вот и всё.

– Он запрещён в России?

– Нет. Препарат высокого класса и абсолютно безвреден. Я думаю, кто-то был в Японии и привёз его сюда, а здесь уже

распространял.

– Побеседую с родными и подругами, вдруг они что-то знают об этом.

– Кстати, у него довольно большой срок годности – практически десять лет. Японцам удалось то, что нашим никак не удаётся – создать уникальную таблетку для эффективного и лёгкого похудания.

– Сомневаюсь, что это так уж безвредно – говорю я – вероятно, есть какие-то «побочки» у него, о которых мы не знаем. Попрошу ребят из лаборатории провести более тщательные исследования.

После обеда, во время которого нам с Захаром и кусок в горло не лезет, привозят мать Ирины Купцовой. Представительная, ещё молодая женщина, аккуратная, с прекрасной стрижкой и тщательным макияжем, она усаживается напротив меня, ни один мускул не дрожит на её миловидном лице.

– Простите – она осторожно промокает платочком глаза – я уже выплакала все слёзы. Я прекрасно понимаю, что вам нужна информация, а потому стараюсь держать себя в руках. Итак, задавайте вопросы, я постараюсь на всё ответить.

– Мария Викторовна – почему-то рядом с этой женщиной я чувствую себя не в своей тарелке – скажите, вы что-то знаете о личной жизни вашей дочери? С кем она общалась, с кем встречалась… Это очень важно.

– Видите ли – она неловко мнётся, комкает в руках белоснежный платочек – Ирина была, что называется, отрезан-

ный ломоть. Она всегда была независимой девочкой, самостоятельной. Когда я сошлась с мужчиной, он сразу не понравился ей, и она, чтобы не мешать мне налаживать личную жизнь, ушла на съёмную квартиру. Конечно, я по возможности ей помогала финансово. Но Ира в последнее время всё чаще отказывалась. Ресторан, в котором она работала, был очень дорогим, элитным, она говорила, что им повысили зарплату, да и чаевые она всегда получала очень приличные. Ей хватало на оплату квартиры, ну и она мечтала пойти учиться, потому остальные средства копила на специальном счёте. Личная жизнь… Возможно, и был у неё кто-то, но она никогда мне не рассказывала. Мы вообще редко говорили об отношениях. Подруг её я не знала.

– А как часто вы виделись?

– Раз в неделю, встречались в основном на нейтральной территории – в кафе или торговом центре.

– Когда виделись в последний раз, заметили может быть, какие-то перемены в поведении дочери?

– Нет, она была такая же, как и прежде.

Я поставила перед ней коробочку с японскими иероглифами.

– Мария Викторовна, вы знаете, что это такое?

Она посмотрела на коробочку, потом на меня, и сказала:

– Нет. Никогда этого не видела.

– Мы нашли этот препарат в сумочке у вашей дочери.

– А что это?

– Препарат для похудения.

– Но я не понимаю… У моей дочери была замечательная фигура, зачем ей нужен был этот препарат?

– Мы тоже пока не можем этого понять, Мария Викторовна. Очень надеемся, что в ближайшее время что-то прояснится.

Мы с ней попрощались довольно сдержанно, и после её ухода я повернулась к Захару.

– Слышал? Нужно всё выяснить про мужа этой женщины. Не просто же так он не понравился Ирине. Кроме того, надо опросить всех коллег и подруг убитой, Захар. Давай ты займёшься коллегами, а я подругами.

– О'кей – Захару всё равно, кем заниматься, ему лишь бы работа была интересная.

На том и порешили. За пару дней лаборатория прошерстила телефон и ноутбук Ирины. Ничего интересного и стоящего внимания не обнаружили – обычная жизнь обычной девушки: работа, дом, салон красоты, массаж, встречи с подругами и матерью, шоппинг… Вот и всё. Ноль тайн, никаких загадок.

Выяснить, как попал к ней препарат из Японии, тоже не удалось, кроме того, выяснилось, что препарат действительно абсолютно безвреден.

Спецы ломали головы над орудием убийства, но ни один найденных ими предположительных аналогов не подходил по параметрам.

Что касается насекомого на теле жертвы – эта находка тоже не дала результатов. Обычный мотылёк мог просто залететь в квартиру и попасть на тело Ирины.

Подруги и коллеги все, как один, твердили о том, что о личной жизни девушка молчала, и вообще, была скрытной и очень разумной. Лишнего не болтала. Но вот деньги у неё водились, помимо тех, что она копила на учёбу – при тщательном осмотре квартиры оперативники обнаружили красивое бельё, очень дорогого бренда, золотые украшения, и наряды, которые стоили половину моей зарплаты. Так что я даже не сомневалась в том, что у девушки был богатый покровитель. Только почему-то никто его не видел.

За полтора месяца мы не продвинулись ни на шаг в своём расследовании. Шеф рвал и метал, мы с Захаром от бессилия клацали зубами, зная, что на ближайшее время у нас абсолютно нет никаких зацепок.

– Ариша! – Захар встретил меня возле входа. В этот день я впервые шла на работу без особого желания.

От всех наших действий и предпринимаемых шагов сквозило безнадёгой.

– Что? – я внимательно посмотрела в его напряжённое лицо – что-то случилось? Удалось обнаружить что-то?

– Нет. У нас новое убийство. Тот же почерк.

Часть 3. Захар. Жертва «number two»

В детстве я мечтал быть похожим на Шерлока Холмса. Именно так себе и представлял – вот сижу я в плетёном кресле-качалке, в клетчатом твидовом пальто, и посасываю трубку с изящно завёрнутым чубуком, а напротив меня сидит Ватсон с усами и в очках и строит версии относительно очередного дела.

Но всё это оказалось просто детскими мечтами – реальность намного более жестока, чем на самом деле. Тем более, в наше время. Профессия помощника следователя подразумевает собой не просто сидение в кабинете с перебиранием бумажек, но и порой созерцание чужих смертей. А смерть, особенно когда приходит к молодым, более всего кажется несправедливой.

Ариша говорит, что первый-второй год я так и буду переживать – хотя я стараюсь тщательно скрывать от неё свои чувства, она, казалось, сканирует меня, как опытный экстрасенс и знает, что иногда по ночам мне снятся те, чьи глаза навсегда устремлены вверх и застыли в немом непонимании, а на губах – лишь вопрос, на который жертва никогда не получит ответа: «За что?»

Но это всё лирика, я мужчина, и я должен оберегать и за-

щищать мою хрупкую начальницу Аришу, хотя кажется, что она сама кого хочешь, может защитить… У неё очень сильный характер. Когда начальник СК дал мне понять, что мне предстоит работать под началом женщины, я немного покривился, но потом, со временем, вдруг понял, что судьба послала мне Арину, как Божий Дар, с ней рядом я учусь и довольно быстро.

Через полтора месяца после первого убийства произошло второе. В принципе, мы ждали, где-то подсознательно зная, что это случится рано или поздно. Слишком уж всё это походило на преследование маньяка. Непонятно было одно – почему он убивает девушек разных профессий, не похожих друг на друга внешне, единственное, что их связывало было то, что они были молоды, и работали в таких местах, куда нет доступа обычному человеку со средним достатком.

На место убийства Татьяны Гордеевой мы с Ариной едем молча, не произнося ни слова. Мы уже знаем, что почерк убийства – один и тот же, живот девушки в области паха просто раскромсан на части неизвестным орудием с восемью заточенными гранями.

Мне не нравятся девушки с искусственно слепленной внешностью, но тут я готов признать, что Татьяна Гордеева даже в своей смерти необычайно прекрасна. Возраст в паспорте – двадцать семь лет – совершенно не подтверждается, у неё кукольное маленькое лицо с большими наивными глазами, пухлые, ещё по-девичьи округлые щёчки и необычай-

но бледная, просто до прозрачности, кожа.

Она похожа на спящую красавицу из известной сказки, и я невольно любуюсь ей. В отличие от Ирины Купцовой она лежит прямо, вытянутая, как оловянный солдатик по стойке «смирно!», вся спокойная и умиротворённая, словно она знала, что смерть настигнет её.

– Что с камерами? – спрашивает Арина, озадаченно хмуря брови. Я её понимаю, ведь видеокамеры наблюдения для нас сейчас – это своего рода хоть какая-то информация.

– Это новый дом, Арина – говорю я – в управляющей компании дали понять, что камеры приобрели, и на следующей неделе провайдер обещал подключить их.

– Тьфу ты! – Арина сквозь зубы матерится, как заправский грузчик – почему этому маньяку так везёт, чёрт возьми?!

Я пытаюсь утешить её:

– Это везение не будет вечным, Арина. Он или она обязательно на чём-нибудь проколется, вот увидишь.

Присаживаемся перед телом девушки.

– Красивая – задумчиво говорит Арина – но на первую жертву не похожа, та русоволосая, эта – блондинка.

– Единственное, что между ними общего, это то, что одна работала в ресторане, а вторая – в элитном бар-клубе. Ирина – официантка, Татьяна – администратор с очень неплохой зарплатой.

– Квартира её?

– Да, взяла в ипотеку год назад, успела обставить и сделать ремонт.

– Семья, дети?

– Нет. Одинока, как и первая девушка.

– Соседи видели что-то?

– А у неё на площадке пока нет соседей, она одна.

– Как так? Почему?

– Часть квартир в доме ещё не продана. Татьяна выбрала квартиру на последнем, сороковом этаже, здесь три квартиры. Две соседних не заняты.

– Что за блажь выбрать квартиру так высоко?

– Ну – я пожимаю плечом – может ей нравилось. И потом, говорят, чем выше этаж, тем дешевле квартира по стоимости. Представляешь, Ариша, если лифт сломается…

– А разве в этом доме нет консьержа?

– Пока нет, управляющая компания не сильно с этим торопится, ждут, когда дом полностью заполнится жильцами.

Арина осматривает квартиру своим цепким взглядом. В отличие от квартиры, которую снимала Ирина, эта представляет собой просто огромную студию с абсолютно белой мебелью, из-за чего всё вокруг кажется стерильным, как в нашем морге.

– А убитая была очень педантична – замечает Арина – вот посмотри, вокруг ни пылинки, Захар.

Она опять склоняется над телом девушки, её внимание привлекает маникюр Татьяны – идеальный, ярко-синего кис-

лотного цвета, абсолютно не вяжущийся с её образом в целом. Ногти длинные, заострённые, как ятаганы, какие-то на мой взгляд, слишком хищные.

– Дай мне пакет – говорит Арина и берёт его у меня из рук. Пинцетом подцепляет что-то из-под ногтя убитой, внимательно смотрит на свет. Я тоже смотрю на этот крошечный кусочек, и не могу понять, что это может быть.

Это какой-то плотный кусок полиэтилена, он совсем непрозрачный, но упругий и эластичный.

– От чего это? – спрашивает меня Арина – как думаешь?

– Перчатка? – предполагаю я.

– Нет, на перчатку не похоже. Ладно, в лаборатории разберутся, надеюсь.

Она качает головой:

– Всё тот же предмет – восьмигранник, заточенный до идеального состояния, длинный и острый, и я даже не сомневаюсь, что девушка получила также тридцать ударов в пах. Посмотри, искромсана ровно также, как Ирина Купцова.

– Это ещё не всё – я склоняюсь к девушке, отгибаю край кофточки от домашнего костюма и пинцетом беру с груди мотылька, большого, с раскрытыми в последней агонии крылышками – ну вот, теперь это его фирменный знак. Интересно, что он или она хочет этим сказать?

– Слушай, а может девушки вели какую-то потайную жизнь, и убийца намекает на то, что они…ну…ночные бабочки? Мотылёк ведь – ночное насекомое…

– Надо будет проверить эту версию…

Я не успеваю договорить, потому что на лестничной площадке раздаётся какой-то шум, возня, крики: «Пустите меня! Пустите!», и в квартиру врывается женщина средних лет, хорошо одетая, с полным, миловидным лицом. Она смотрит вокруг какими-то сумасшедшими глазами, а потом вдруг падает на колени перед телом и воет совсем не женским басом: «Таааняяя! Дочка!! Аааа!»

– Захар! – резко говорит мне Арина.

Я подхожу к женщине, поднимаю её с колен, она упирается, тянет к неживому телу руки и никак не хочет уходить.

– Пойдёмте! Пойдёмте! – говорю я ей – вы уже не поможете своей дочери, пойдёмте!

Я отвожу её туда, где длинная барная стойка разделяет кухонную зону и комнату, наливаю ей воды, а она всё оседает и оседает на пол, и я еле-еле могу удержать её. Эта сцена материнской скорби в очередной раз противным червем врывается в мой мозг, и я знаю, что сегодня в ночной тиши, не в силах заснуть, я всё ещё буду слышать в ушах этот пронзительный материнский крик.

– Уносите тело – кивает Арина медикам, а мать всё провожает взглядом дочь, обречённо глядя на то, как уносят от неё её ребёнка.

Я накапал ей в стакан большое количество валерьянки – она успокаивается, но взгляд её становится тупым и ничего не выражающим.

– Анастасия Тимофеевна – мягко говорит ей Арина – примите наши соболезнования. Скажите, вы готовы ответить на наши вопросы?

Женщина кивает, потом тихо отвечает:

– Вы правы, я всё равно уже ничем не помогу ей. Но обещайте мне, что вы найдёте эту тварь! Танечка у меня одна, я воспитывала её без мужа – её отец погиб, он был пожарником, с тех пор моя личная жизнь не сложилась, и я жила только ради дочери. Вы не представляете, как это страшно – дорастить ребёнка до двадцати семи лет, а потом потерять его!

– Анастасия Тимофеевна! – Арина торопится задать вопрос, чтобы женщина снова не впала в истерику – скажите, вы что-то знаете о том, были ли у вашей дочери отношения? С мужчиной?

– Танечка была очень строгой девочкой. Но это не значило, что она была ханжой. У неё был мужчина…

– Вы его знаете?

– Видела пару раз, он подвозил её ко мне, но не заходил – ждал в машине. Я успела рассмотреть, что он молодой, привлекательный…

– На чёрном джипе?

– Нет – она недоуменно смотрит на Арину – на белом… Но в последнее время у них что-то не складывалось. Дочка говорила, что хочет расстаться с ним, мол, он сильно давит на неё. В чём именно, я так и не поняла… Танечка бы-

ла очень независимой девочкой, она не любила, когда кто-то ставил ей условия, понимаете. Но она совсем не страдала от того, что хотела с ним расстаться, наоборот, у неё словно выросли крылья, она была довольная и прямо летала.

– Вы знаете, как найти этого мужчину? Кто он? Где работает?

– Нет – задумчиво говорит женщина – вероятно, знают её подруги, я сообщу вам, с кем общалась моя дочь, вы сможете спросить их об этом мужчине.

К нам подходит оперуполномоченный и басит:

– Арина Анатольевна, это было в прикроватной тумбочке.

Протягивает ей уже знакомую ярко-синюю коробочку. Арина вскрывает её – всё те же капсулы.

– «Мадам Баттерфляй» – бормочу я.

– Анастасия Тимофеевна, вы знаете, что это такое и откуда это у вашей дочери? – показывает на капсулы Арина.

Женщина смотрит на нас непонимающим взглядом:

– Нет. Я никогда не видела их у неё. А что это?

– Капсулы для похудения – вздохнув, отвечаю я.

Да что же это такое? Уже у второй жертвы находят эту японскую дрянь высокого качества. Неужели все убийства – из-за этих капсул?

– Но зачем они были нужны моей девочке? У неё была прекрасная фигура, я не думаю, что она могла всерьёз увлекаться этой ерундой.

– Тем не менее – Арина опять заглядывает в колбочку –

капсул здесь не хватает. То есть она успела принять примерно две таблетки.

От матери девушки нам больше не удаётся добиться чего-то существенного. Может быть, подруги Татьяны будут полезны?

Возвращаемся к себе, удручённые мыслью о том, что преступник крайне осторожен и опять не оставил никаких следов, кроме непонятного куска полиэтилена под ногтем своей жертвы. Как ему это удаётся? Как потом удаётся уйти незамеченным? Ведь он должен быть просто залит кровью? Никаких ответов, одни вопросы.

Арина уже даже не идёт к судмедэксперту, Антон звонит ей, и я слышу, как он бубнит в трубку:

– Ариш, ну почерк тот же… Удары наносились точными, выверенными движениями, словно преступник знал, куда бить надо. Впрочем, как и в предыдущем случае. Что ещё? Орудие убийства то же самое… В лаборатории с ног сбились, пытаясь найти хоть что-то подобное… Полового контакта у девушки не было, но вообще, она жила половой жизнью. Нет, не беременна… Капсулы из упаковки те же, что и в первом случае… У меня всё.

Мы идём к Борису Ефимовичу, который ждёт от нас хоть каких-то результатов. Шеф озадачен, недоволен, во взгляде его читается раздражение.

– Ну, не может, не может быть так, чтобы этот самый маньяк совсем не оставлял следов! Ищите! Ищите, работайте!

– Мы ищем, ищем, Борис Ефимович! – с досадой отвечает Арина, кусая губы – но за это время абсолютно никаких зацепок!

– Так не бывает, Арина! Копайте в разные стороны, если нужны люди – я вам их дам, только ищите, ищите! Столько времени, а результатов – ноль! Давайте подведём неутешительные наши итоги. Два убийства с разницей в полтора месяца, обе девушки, молоды и красивы, обе работают в заведениях высокого уровня. У них разный статус, одна официантка, вторая – администратор. Объединяет их то, что в квартирах обеих обнаружены японские капсулы «Мадам Баттерфляй» и на обоих телах – мёртвые мотыльки. Кроме того, обеим девушкам нанесены несовместимые с жизнью травмы паховой области непонятным предметом.

– Да, кстати – говорит вдруг Арина – Антон сказал, что в крови Татьяны также обнаружены следы расслабляющего и успокаивающего чая. Состав немного отличается, но и только.

В это время в кабинет заглядывает специалист из лаборатории, девушка со странным именем Эвелина. Она стройна, красива, никто никогда не видел её без макияжа. Несмотря на свою модельную внешность, девушка крайне умна, но при этом холодна, как айсберг в Северно-Ледовитом океане.

– Борис Ефимович, можно? – спрашивает она своим немного напряжённым грудным голосом. Я ловлю себя на мысли, что хотел бы засыпать и просыпаться под звуки тако-

го голоса.

– Ну, конечно, Эвелиночка, заходи. У тебя что-то есть?

– Да – она проходит к столу шефа и садится в кресло – я исследовала тот кусочек полиэтилена, который нашли под ногтем жертвы… Так вот, это очень плотный кусок ткани с примесями разной синтетики. Из такой ткани, как правило, делают дождевики.

– Что? – Борис Ефимович смотрит на девушку своими круглыми, как у совы, глазами – дождевики? Что это значит?

– Я знаю, шеф – говорю я – смотрите, убийца приходит к девушкам в этом дождевике уже. Кровь попадает на дождевик при ударах, уходя, он его снимает и вуаля! Его одежда чиста, все пятна остались на этой ткани. Потом дождевик куда-нибудь выбрасывается.

– А как он объясняет свою одежду девушкам? Если это знакомый им человек… – непонимающе говорит Арина.

– Ну – я развожу руками – может просто сказать, что по прогнозу погоды ожидается дождь…

– Бред! – хмыкает Борис Ефимович.

– Подождите – Эвелина перебивает нас – я ещё не закончила. Я внимательно изучила следы от ран на телах и пришла к выводу, что характер ударов позволяет с точностью сказать, что убийца бил не тридцать, а пятнадцать раз…

Часть 4. Василиса. Призраки прошлого и настоящего

Мне снится во сне некий загадочный восьмигранник с заточенными гранями. Блестящий, сверкающий и переливающийся под солнцем, он крутится передо мной в невесомости, и мне кажется, что сейчас чья-то невидимая рука вонзит мне его в живот.

Я почти физически ощущаю, как острые лезвия разрезают мягкую плоть с гадким капустным хрустом, как течёт из ран тёплая, живая жидкость… Скоро моё тело станет бесчувственным, а странный предмет так и будет продолжать вонзаться в него.

Просыпаюсь в холодном поту, резко сажусь на кровати, вскрикивая – настолько реальным был мой сон. Провожу ладонью по холодному лбу, стирая противные капли пота, бросаю взгляд на часы – полтретьего ночи.

Бреду на кухню, выпиваю стакан холодной воды, сажусь с ноутбуком на кровать – сон как рукой сняло, после таких-то видений. Итак, за это время мы не продвинулись ни на шаг. Я стала сомневаться в том, что нужна хоть как-то в этом расследовании, но Ефимович выслушивает все мои доводы и аргументы, согласно кивает головой и говорит, что я молодец. Как школьнице, честное слово…

Эксперт Эвелина сумела выяснить по следам ран на теле девушек, что наносились эти раны парным предметом, то есть на самом деле орудий было два, а преступник нанёс пятнадцать ударов – расстояния между ранами предполагали собой именно такой порядок нанесения.

Убийца держал в одной руке сразу два этих предмета и наносил удары. Я предположила тогда, что эти предметы ни что иное, как китайские палочки для суши или роллов, но Ариша мою версию не поддержала, отметив, что какому же дураку пришло в голову заниматься заточкой этих самых палочек. Кроме того, палочки деревянные, а удары нанесены металлическим предметом, заточенным до бритвенной остроты.

Что я ещё пытаюсь найти во всех этих протоколах и материалах дела? Господи, дай хоть малейшую зацепку! Пока я склоняюсь к мысли, что всё это – дело рук мужчины. Орудие убийства скорее мужского типа, да и преступления совершены так, словно всё это делал именно мужчина. Месть? Но за что? Кроме того, в личных знакомствах девушек не обнаружено пересечений – нет ни одного человека, которого бы знала и Ирина, и Татьяна.

Если же предположить, что это маньяк, тогда… Это должен быть тот человек, которого знали обе девушки, так как они беспрепятственно впустили его в свои квартиры.

Кроме того, я абсолютно не понимаю, зачем жертвы использовали капсулы для похудения – у обоих стройные фи-

гуры, которым позавидует любая красотка. Но терзают меня смутные сомнения, что это именно та верёвочка, за которую нужно дёргать, ведь эти капсулы – единственное, что связывало девушек. Это предположение я высказала Борису Ефимовичу, и он приказал оперативникам и Арине с Захаром землю рыть, но найти тот источник, откуда девушки эти капсулы получали.

Кроме того, мне не совсем понятно, что убийца имеет ввиду, когда кладёт на грудь жертвам мёртвое насекомое – мотылька. По словам Арины, девушки не вели разгульную жизнь, на работу приходили вовремя, ни в каких скандалах замечены не были. Не похожи они на пресловутых «ночных бабочек»…

В общем, глухо по всем фронтам… Кроме того, убийце очень везёт, это просто какое-то реально нездоровое везение – камер видеонаблюдения в домах убитых нет.

Кстати, Захар нашёл того молодого человека, с которым встречалась и хотела расстаться Татьяна Гордеева, и парень поведал много интересного, впрочем, предоставив алиби на время убийства девушки.

По его словам, Татьяна нашла ему замену, потому чётко дала понять, что будущего у них быть не может. Сам он этого человека не видел, но девушка очень сильно изменилась в последнее время – вела себя так, словно ей лет пятнадцать, и она настоящая влюблённая дура. Зная трезвый, рассудительный характер девушки, парень удивлялся таким в ней

переменам.

Подруги Татьяны, а также её коллеги ничего не могли сказать по поводу таинственного ухажёра – она никогда не давала повода для пересудов и сплетен, даже её молодого человека видели только мельком, а что уж говорить о каком-то таинственном ухажёре.

Мы сделали вывод, что таинственный незнакомец и есть тот самый человек, с которым встречалась Ирина, только вот почему он до сих пор не объявился, непонятно. Это было подозрительно, и мы должны были разыскать его. Только вот как? Единственное, что было про него известно – это чёрный джип, но в нашем городе-миллионнике чёрных джипов пруд пруди.

Я до утра просидела над материалами дела, стараясь найти то, за что можно было бы ещё зацепиться, но в голову, туманную от недосыпа и приснившегося кошмара, никакие умные мысли не приходили.

Единственное, что нам осталось от убийцы – это кусочек полиэтилена под ногтем второй жертвы. Эвелина выяснила, что это от плаща-дождевика, причём именно не китайского, дешёвого, а средней ценовой категории. Впрочем, это нам тоже ничего не давало, так как таких дождевиков пруд пруди во всех торговых точках. Одно было непонятно – как убийца объяснял своё одеяние жертвам? Убили обеих девушек в сухую погоду… Но дождевик в этих случаях – очень необходимая деталь, ведь он позволяет защитить одежду от брызг

крови, так что убийца мог найти сто тысяч причин для того, чтобы объяснить своё странное одеяние.

Так ничего и не найдя, я прошла на кухню и включила кофеварку. Время шесть утра, можно выпить кофе и немного поваляться, может быть, удастся заснуть. Кофе на меня в качестве бодрящего действует редко, скорее, наоборот, выпив его, я могу спокойно проспать всю ночь.

Есть не хотелось, да и холодильник пустой, один засохший кусочек сыра и останки отрубного хлеба. Правда, где-то в недрах я нашла банан, очистила его и съела, запивая ароматным напитком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.